

куство черпает вдохновение из народного искусства, будь то способы создания, формы выражения, хэнаньский дух изделий. Все это предоставляет производству современной продукции свой положительный опыт. Сюжеты театра теней в основном берут начало в обычных народных историях о жизни хэнаньцев и, несмотря на простоту содержания, таят в себе глубокий смысл, часто демонстрируют людям образцы поведения в тех или иных ситуациях, отражая народные нравы и обычаи. Сюжеты театра являются эффективным способом изучения и сбора материалов о традиционной культуре.

1. Чжао, Яньчао. Обзор лошаньской драмы / Яньчао Чжао. – Тяньцзинь : Народное художественное издательство Тяньцзиня, 2006. – 369 с. = 赵彦超罗山县戏曲志. 天津 : 天津人民美术出版社, 2006. – 369页.

2. Чэнь, Цзюньюй. Лошаньский театр теней / Цзюньюй Чэнь. – Шанхай : Архивное управление, 2005. – 231 с. = 陈俊裕. 罗山皮影戏. –上海 : 档案管理. 2005. – 231页.

ВОПЛОЩЕНИЕ ТЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РАЗНЫХ ВИДОВ ИСКУССТВ

Е. А. Лойко, соискатель ученой степени Белорусского государственного университета культуры и искусств

Сопоставление способов отражения темы обучения искусству в произведениях отечественной и мировой художественной культуры раскрывает смысл актуальной категориальной формулы «педагогика искусства», что является неотъемлемой составляющей в области искусствоведения. Представляется целесообразным выделение смысловых доминант, обусловивших трактовку процесса художественного образования в зависимости от вида и жанра искусства (причем как запечатленного, так и запечатлевшего). При этом особое значение обретает соотношение эсте-

тических и этических доминант учебно-творческого процесса. Отобранные и соответствующим образом проанализированные явления искусства могут стать активным компонентом современного художественного образования. Искусствоведческий анализ эволюции процесса художественного образования позволяет определить место художественного образования в современной системе образования, а также позволит отразить влияние художественного образования на становление творческой личности [1].

Мастера искусств обратились к теме художественного образования задолго до того, как она стала точно появляться в искусствоведческих исследованиях. Знаковыми стали изображение «Скульпторы, работающие над колосом» (Дейвис. Гробница Рехмиры в Египте, 1100 г. до н. э.), изображения учителя музыки и его ученика на античном сосуде (Роспись кратера. Мастерская Дуриса, V в. до н. э.). Пирамиды Саккары, мастаба Мереруки хранят изображение «Писцы со своими инструментами», которое отражает сложный процесс обучения, столь значимый для древнего общества, что владение им считалось искусством [5].

Интерес вызывают гравюры, опубликованные в книге философа и ритора V века н. э. Марциана Капеллы «Брак Филологии и Меркурия» (первая публикация 1499 г.), а также рассуждения «Семь свободных наук» (первая публикация 1480 г.). В средневековой Европе данные работы произвели неизгладимое впечатление на целый ряд философов, риторов и энциклопедистов, так как являлись не только прекрасным примером теоретического раскрытия понимания наук, но и наглядной демонстрацией процесса обучения. Приковывает к себе взгляд миниатюра из антифонария в Нидерландах «Святая Цецилия играет на органе» (1510). Несомненным шедевром данного исторического периода следует считать фреску «Афинская академия Аристотеля, написанную признанным мастером того времени, Рафаэлем в 1511 г. А в эскизе, который так и не стал полноценной картиной «Статуя», созданном Шарлем де Брюном в середине XVII в., хоть и присутствует свой-

ственная данной эпохе напыщенность, но даже это не мешает зрителю понять важность процесса творения шедевра искусства, который воплощен в создании скульптуры.

В XVIII в. на королевских приемах, в гостиных, украшенных в духе эпохи (завитки орнаментов на стенах, изящная мебель на гнутых ножках), звучал клавесин – витиеватая «кружевная» мелодия с таким же обилием украшений. Именно любовь к этому музыкальному инструменту, а также процесс обучения игры на нем и был отражен в картине Корнелиса Троста «Семья у клавесина» (1739). В этот период также отмечаются работы Роберта Уильяма Бусса «Первый рисунок» (XVIII в.) и Хьюберта Салентина «Урок пения» (XVIII в.).

Необычную популярность тема обучения искусству обретает в XIX в. в Европе, особенно в Англии и Нидерландах. В многочисленных полотнах того времени наблюдается стремление отразить все нюансы бытового характера, присущие ему коллизии и заботы. Раскрытие данной проблематики стало первоочередной задачей для многих мастеров того времени. Проследить данную тенденцию можно у Абрахама ван Стрия в работах «Урок рисования» (1800, 1803), также у Фердинанда де Бракэлера «Учитель и ученики», «Урок пения» (XIX в.) и Гюстава Иглера «Урок музыки» (1888) и «Музыкальное развлечение» (1891), Людвига Арестанена «Юные музыканты» (1876) [3].

Учеников, осваивающих разные виды искусства, в своих многочисленных работах запечатлел Эдгар Дега «Балетный класс мадам Кардиналь» (1878), «Балетная школа» (1877), «Класс» (1873), «Три танцовщицы в репетиционном зале» (1873), «Урок танца» (1872), «Репетиция на сцене» (1875), Пьер Огюст Ренуар также был увлечен данной темой, что нашло отражение в ряде его картин, среди которых «Девушки за фортепиано» (1892), «Дочери Лероль за пианино» (1892) и «Девушка играет на гитаре» (1896).

Тема обучения искусству отражена и в картинах выдающихся русских художников. Так, процесс взаимодействия ученика и его учителя запечатлел И. И. Фирсов в картине

«Юный живописец» (вторая половина 1760-х гг.), а А. Г. Венецианов передал процесс творения в работе «Портрет Кирилла Ивановича Головачевского, инспектора Академии художеств, с тремя воспитанниками» (1811).

Отдельного внимания заслуживают также работы художников конца XIX – середины XX в.: Н. А. Ярошенко «Хор» (1894), В. М. Максимова «Будущий художник» (1899), Ю. И. Пименова «Художники в мастерской» (1928), Г. Г. Нисского «В мастерской» (1941), С. В. Рянгиной «Красноармейская студия ИЗО» (1928) и многих других. Классикой белорусского изобразительного искусства стала картина А. С. Бархаткова «Первая песенка» (1957).

Процессы профессиональной рефлексии, в том числе осмысления этапа художественного ученичества, лежат в основе автобиографических книг многих выдающихся деятелей искусства – от М. С. Щепкина и А. Н. Митты до М. М. Казакова [3]. Не случайно свою знаменитую книгу «Работа актера над собой» (1938) К. С. Станиславский определил как «дневник ученика». Процесс обучения театральному искусству отражен в работах Ю. А. Мочалова «Первые уроки театра» (1986) и «Не мечтай о театре вслепую!» (1987). В художественной литературе можно выделить целый пласт работ, посвященных тонкостям художественного образования. Среди них роман М. И. Сизовой «История одной девочки» (об ученических годах Г. С. Улановой, 1959), книга Л. Г. Бать «Великое призвание. Повесть о русском актере М. С. Щепкине» (1958), публикация А. Д. Алехина «Когда начинается художник» (1994), роман-драма Ромена Роллана «Очарованная душа» (1922) и многие другие. В белорусской литературе нужно назвать повесть Владимира Короткевича «В снегах дремлет весна» (1989). Неисчерпаемым источником познания проблем и перипетий художественного образования остаются серии биографических и художественно-биографических книг о жизни и творчестве выдающихся деятелей искусства «Жизнь замечательных людей» и «Жизнь в искусстве».

В ряде кинолент можно встретить эпизоды, посвященные обучению будущих профессионалов искусства: «Не

самый удачный день» (режиссер Е. П. Егоров, 1966 г.), «Зеленая карета» (режиссер Я. Б. Фрид, 1967 г.), «Общество мертвых поэтов» (режиссер Питер Уир, 1989 г.), «Опус мистера Холланда» (режиссер Стефан Херек, 1995 г.), «Билли Элиот» (реж. Стивен Долдри, 2000 г.), «Улыбка Моны Лизы» (режиссер Майкл Ньюэл, 2003 г.), «Хористы» (режиссер Кристоф Барратье, 2004 г.), «Держи ритм» (режиссер Лиз Фридендер, 2006 г.), «Звездочка на земле» (режиссер Аамир Хан, 2007 г.), «Одержимость» (режиссер Демьен Шазелл, 2013 г.). Эта тема вплетена в структуру киномузиков: «Кордебалет» (режиссер Ричард Аттенборо, 1985 г.), «Авансцена» (режиссер Николас Хайтнер, 2000 г.), «Уличные танцы» (режиссер Макс Гивва, Дания Пасквини, 2010 г.); а в фильме В. П. Тодоровского «Большой» (2017) она является стержневой. В жанре документально-игрового кино точно можно выделить телевизионно-кинематографический фильм о Леонардо да Винчи (2013).

Процесс получения художественного образования обозначен в научной литературе. Он получил научное осмысление в работах В. П. Прокопцовой «Мастацкая адукацыя ў Беларусі» (1999) и Н. Л. Кузминича «Музыкальное образование в Беларуси» (2003).

Видовое и жанровое разнообразие этих и многих других примеров образного осмысления процессов художественного образования в искусстве создает возможность широкого применения компаративного анализа в исследовании самого вопроса существования темы художественного образования в наследии мировой и художественной культуры.

---

1. Грачева, О. О. Театральная педагогика / О. О. Грачева // Белорусская педагогическая энциклопедия : в 2 т. / редкол.: Н. П. Баранова (глав. ред.) [и др.]. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2015. – Т. 2: Н–Я / Н. П. Барановская, А. И. Жук [и др.]. – 2015. – С. 383.

2. Гришанович, Н. Н. Художественно-коммуникативная ситуация / Н. Н. Гришанович // Белорусская педагогическая энциклопедия : в 2 т. / редкол.: Н. П. Баранова (глав. ред.) [и др.]. – Минск :

Адукацыя і выхаванне, 2015 г. – Т. 2 : Н–Я / Н. П. Барановская, А. И. Жук [и др.]. – 2015. – С. 79.

3. Каган, М. С. Морфология искусства: историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусств / М. С. Каган. – Ленинград : Искусство, 1972. – С. 218.

4. Крылова, Н. Б. Культурология образования / Н. Б. Крылова. – М. : Народное образование, 2000. – С. 103.

5. Лазука, Б. А. Гісторыя мастацтваў: [вучэбнік для выш. і сярэд. навуч. устаноў] / Б. А. Лазука. – 2-е выд., дапрац. – Мінск : Беларусь, 2003. – С. 198.

СУЧАСНЫЯ ТЭНДЭНЦЫ Ў КУЛЬТУРНА-АДУКАЦЫЙНАЙ ДЗЕЙНАСЦІ МУЗЕЯЎ: БЕЛАРУСКІ І ЗАМЕЖНЫ ВОПЫТ

*І. Г. Лунашка, кандыдат культуралогіі,
старшы выкладчык кафедры гісторыі Беларусі і музеязнаўства
Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў*

Не выклікае сумненняў, што культурна-адукацыйная дзейнасць – адзін з асноўных кірункаў музейнай дзейнасці. Энциклапедычныя даведнікі вызначаюць яе як важнае звязно музейнай камунікацыі, тэарэтычнай асновай якога з'яўляецца музейная педагогіка [4].

Навуковыя публікацыі па азначанай праблеме ўключаюць работы такіх даследчыкаў, як В. Сапанжа, А. Ванслава, Б. Сталяроў, В. Чурсіна, Я. Маўшэнка, Ю. Кавалёва і інш. Актуалізацыя гэтага кірунка музейнай дзейнасці спрыяе пашырэнню музейнай аўдыторыі, з'яўленню новых і ўдасканаленню традыцыйных форм працы з наведвальнікамі.

Традыцыйныя формы культурна-адукацыйнай дзейнасці (экскурсія, лекцыя, вечарына, прэзентацыя) па-ранейшаму застаюцца запатрабаванымі і актыўна прапануюцца наведвальнікам. Аднак у адпаведнасці з сучаснымі запытамі музейнай аўдыторыі існуюць і развіваюцца новыя формы. У апошні час у культурна-адукацыйнай дзейнасці